

классицизма, но играли также существенную роль в литературе и эстетике Возрождения и барокко.⁴¹ Не из эстетики классицизма, а именно из ренессансной и позднеренессансной теории искусства они попали в «Поэтику» и «Риторику» Феофана Прокоповича. Поэтому «признаки формирующегося классицизма»⁴² у Феофана, на мой взгляд, можно видеть лишь ретроспективно. Но поскольку классицизм был своеобразным возвратом к Ренессансу, то, быть может, именно эта по существу ренессансная основа русской литературы и эстетики Петровской эпохи предопределила быстрое и успешное развитие классицизма в 30-е гг. XVIII в.

4

«Риторика» Феофана Прокоповича, несомненно, близка эстетике барокко. Непременным компонентом барочных поэтик и риторик было учение об остроумии. В русскую литературу оно, по-видимому, попало через посредство Польши. В польских коллегиях XVII в. это учение обычно излагали по Сарбевскому.⁴³ Так, Симеон Полоцкий, будучи студентом виленской коллегии, записал курс лекций одного из последователей Сарбевского под названием *Modus inveniendi argutiarum* (Наука изобретения остроумия).⁴⁴

Феофан с учением об остроумии мог ознакомиться не только в Польше и на Украине, но и в Италии. Одним из источников его в «Поэтике» и «Риторике», по-видимому, было сочинение известного неолатинского теоретика искусства Якоба Массена «Новое искусство остроумия», бывшее в библиотеке Феофана.⁴⁵

В соответствии с традицией в «Поэтике» Прокоповича учение об остроумии помещается в разделе об эпиграмме, в «Риторике» — в разделе об эпидиктическом роде красноречия. Феофан называет и приводит примеры всех наиболее существенных способов изобретения остроумия, какие только были в теории концептизма: «изящная аллегория и метафора, сравнение большего с меньшим или меньшего с большим, или же когда утверждается, что неравно равное равному, когда утверждается, что часть равна или больше целого, игра словами с помощью параномасии, от двусмысленности слов, от противоположного, аллюзия».⁴⁶

⁴¹ Ср., например, три свойства «витийства или красноречия» в «Риторической руке» Стефана Яворского: «1. Да будет равно, сиречь ясно и удобно к познанию. 2. Да будет ключимо, сиречь прилично к вещам, к лицам и к месту. 3. Да будет украшено, сиречь лепотою сложения, или сочинения, и красотою изобилующе» (с. 29—30).

⁴² Кузьмина В. Д. Барокко и классицизм в русской литературе первой трети XVIII века. — *Československa rusistica*, 1968, т. XIII, ч. 1, с. 13.

⁴³ *Sarbiewski M. K. De acuto et arguto, sive Seneca et Martialis.* — *Wykłady poetyki (Praecepta poetica)*. Wrocław; Kraków, 1958.

⁴⁴ См. об этом: *Łuźny R. Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska*, s. 18.

⁴⁵ *Jacobi Masseni Ars nova argutiarum.* (См.: *Верховский П. В.* Библиотека Феофана Прокоповича, № 2952).

⁴⁶ См.: *Феофан Прокопович. О поэтическом искусстве*, с. 325—326. Эти же способы предлагаются и в «Риторике». Ср.: *Бальгазар Грасиан.*